

В полдень Линь Лу пришёл в столовую. Столовая Университета аристократии Кас занимала три этажа, причём самый верхний был отдельным рестораном четырёх великих семей. Войти туда могли только их представители — ну или те, кого они сами приводили с собой.

Пока Линь Лу шёл, вокруг него естественным образом собралась небольшая свита. Некоторые тянулись к нему из-за его нынешней внешности, но куда больше — потому что он был наследником семьи Линь.

— Молодой господин Линь, слышал, завтра вечером будет приветственный бал. Вы пойдёте?

— Да-да. Говорят, это будет таинственный бал-маскарад, все обязаны надеть маски. Интересно, кто завтра станет моим партнёром по танцам.

— Молодой господин Линь наверняка тоже придёт? Остальные трое молодых господ уже подтвердили участие.

Услышав это, Линь Лу остановился и посмотрел на парня рядом:

— О? Все трое идут?

— Угу. Молодой господин Нань и молодой господин Ци сказали об этом при всех, а великий гений Цзян — председатель студсовета первого курса, так что он точно обязан присутствовать.

Узнав, что Цзян Ван тоже будет, Линь Лу задумался. Приветственный бал с одного взгляда походил на важную сюжетную точку.

[Хозяин, этот бал — как раз классический эпизод! Главный герой-шоу, наш маленький белый цветочек, не имеет подходящего наряда и своими умелыми ручками переделывает старую одежду. Все его хвалят, кто-то даже предлагает деньги за заказ. Но потом младший дружок главного героя-гуна портит этот наряд. Это замечают злодей Цзян Ван, как председатель, и второстепенный персонаж Ци Цзыхао. Ци Цзыхао сам помогает ему выйти из неловкого положения. Можно сказать, это один из узлов,двигающих любовную линию романа.]

Летая вокруг, маленькая летучая мышь в конце концов уселась Линь Лу на плечо.

Линь Лу улыбнулся парню перед собой и кивнул:

— На такой шумный бал я, конечно, приду развлечься.

— Вот здорово!

— Да! Все четверо молодых господ будут там!

— Нет, сегодня вечером я обязательно закажу новый костюм.

— И я, и я! Давай сегодня вместе?

— Давай.

Как раз когда Линь Лу дошёл до входа в столовую, откуда-то сбоку внезапно ударил полный зависти взгляд.

Злоба в нём совершенно не скрывалась — она была направлена прямо на Линь Лу.

Линь Лу приподнял бровь и краем глаза посмотрел на парня и девушку неподалёку от входа.

[Хозяин! Это двое внебрачных детей вашего отца. Они близнецы — брат и сестра. Именно они вчера работали вдвоём: один стоял на стрёме, другой огрел прежнего владельца тела по голове, и тот погиб.]

Маленькая летучая мышь возмущённо взлетела и начала размахивать лапками в их сторону — левый хук, правый хук.

Услышав это, Линь Лу приподнял уголки губ. Он ещё сам не успел их найти, а они уже полезли прямо к нему в руки. Что ж, тогда он не станет церемониться.

Линь Лу вместе с окружающими его студентами двинулся к дверям.

Сунь Сяолинь смотрела на Линь Лу в центре толпы с полным неверием. Но ведь... ведь вчера вечером он уже не дышал. Как он может сейчас живой и невредимый стоять здесь?

Сунь Сяодун смотрел, как Линь Лу окружён людьми, которые льстят и заискивают, и в его глазах горело пламя зависти. Почему? Почему они оба дети одного отца, а обращаются с ними словно с небом и землёй? Линь Лу, почему ты не умер в той роще?

У каждого в голове крутились свои мысли, но когда Линь Лу подошёл ближе, оба машинально посторонились.

Только Линь Лу не собирался давать им уйти. Он ускорил шаг и с силой врезался плечом в плечо Сунь Сяодуна.

К этому моменту тело Линь Лу уже на двадцать процентов слилось с родословной его прошлой

жизни. Разве обычный Сунь Сяодун мог выдержать такой удар?

Тот к тому же совсем не ожидал нападения и рухнул на землю.

— А-а! Моя нога! — Он упал очень неудачно: голень одной ноги подвернулась назад к бедру. Раздался отчётливый хруст, после которого остались лишь вопли Сунь Сяодуна.

— Сяодун! — Увидев брата в таком состоянии, Сунь Сяолинь в панике бросилась к нему.

— Сестра, нога... Нога ужасно болит! — Сунь Сяодун обхватил её и завыл.

— Всё хорошо, всё хорошо, Сяодун. Я сейчас позвоню маме, пусть мама позвонит папе. — Сунь Сяолинь в спешке вытащила телефон.

Люди вокруг Линь Лу даже не собирались помогать.

— Слушайте, кто вообще этот парень? Как будто раньше его не видел.

— Из какой-нибудь мелкой семьи, наверное. Я тоже не узнаю.

— Молодой господин Линь, давайте не будем на них отвлекаться. Пойдёмте уже есть.

Линь Лу поднял руку, давая всем знак замолчать.

Все присутствующие послушно закрыли рты.

С улыбкой Линь Лу подошёл к брату и сестре, слегка наклонился и посмотрел на них сверху вниз.

— Ушибся? На вид не слишком серьёзно. По крайней мере, кровь не льётся ручьём, верно?

От его слов Сунь Сяолинь пробрал холод. Он... он мстит.

— Может, оплатить лечение? Ах да, нет. Почему бы вам сразу не обратиться к моему отцу? Вы ведь, наверное, как раз ломаете голову, под каким предлогом связаться с моим дорогим папой. Я вам этот предлог подарил. Не благодарите. Если в будущем снова понадобится такая услуга — обращайтесь ко мне.

Сказав это, Линь Лу сразу вошёл в ресторан и направился к лифту, предназначенному для F4.

Парни и девушки вокруг Линь Лу, услышав его слова, решили, что у семьи этих двоих какие-то дела с компанией отца Линь Лу и потому они специально устроили столкновение. Все начали смотреть на близнецов с презрением.

— А я-то думаю, дорога такая широкая, зачем было обязательно врезаться в нашего молодого господина Линя. Оказывается, выгоду искали.

— Точно, точно.

— Ладно, расходимся. Не будем мешать людям праздновать.

— И то верно, ха-ха.

Все окна столовой были панорамными. На третьем этаже Цзян Ван стоял на красном ковре и спокойно наблюдал за всем, что происходило внизу.

Другие могли не заметить, но он видел совершенно ясно: Линь Лу сделал это намеренно.

Длинные пальцы Цзян Вана несколько раз постучали по предплечью. С тех пор как вчера вечером Линь Лу вернулся, он совершенно изменился. Смелость и своеволие нынешнего Линь Лу резко контрастировали с прежним характером.

Любопытно. Цзян Ван вынужден был признать: ему стало интересно, сколько же масок носит Линь Лу и какое лицо скрывается под ними на самом деле.

Линь Лу стоял в лифте.

[Хозяин, и мы вот так их отпустим?]

Маленькой летучей мыши было недостаточно. Она была очень воспитанной системой: перед тем как привести хозяина в этот мир, она даже собиралась сначала договориться с прежним владельцем тела. Но не успела встретиться с ним, как того огрели по голове и он скончался.

— В человеческом мире нельзя просто так убивать людей. И чтобы схватить человека, нужны доказательства. — Линь Лу указательным и большим пальцами помял мягкие щёки маленькой летучей мыши.

Та уныло растеклась по его ладони. Слишком сложно. Правда слишком сложно.

Линь Лу посадил мышку себе на плечо и вышел из лифта.

Едва он сделал шаг наружу, как почувствовал аромат, от которого буквально потекли слюнки.

[Злодей! Злодей!]

Маленькая летучая мышь восторженно закричала.

Линь Лу прижал палец к её рту:

— В общественных местах запрещено шуметь.

Мышка послушно кивнула.

Линь Лу повернулся на запах и увидел Цзян Вана, который за столом справа впереди изящно ел стейк.

Линь Лу шевельнул губами, сделал заказ менеджеру и сразу пересел рядом с Цзян Ваном. Раз съесть нельзя — хотя бы посмотреть и утолить тягу.

Вилка в руке Цзян Вана на мгновение остановилась. Такой взгляд было невозможно не замечать.

Линь Лу как раз наслаждался ароматом «еды», когда в следующую секунду к нему примешался какой-то странный запах.

Он нахмурился и проследил взглядом направление запаха. На тарелке Цзян Вана лежало что-то слегка подгоревшее.

— Это что? — Линь Лу подпёр щеку рукой и с любопытством уставился на предмет.

Цзян Ван проследил за его пальцем и поднял эту штуку вилкой.

— Чеснок?

— Так вот это чеснок. — Линь Лу с любопытством разглядывал маленький потемневший кусочек. Он слышал, что чеснок ужасен, но запах сейчас казался вполне терпимым.

На холодном лице Цзян Вана словно появилась чёрная полоска. Говорит так, будто чеснока в жизни не видел.

Пока они молча смотрели друг на друга, принесли обед Линь Лу.

Менеджер подкатил к нему тележку.

Помидоры с сахаром, свежавыжатый томатный сок и три свежих, сочных, идеально ровных помидора.

Расставляя блюда, менеджер недоумевал про себя: молодой господин Линь решил похудеть?

Линь Лу удовлетворённо посмотрел на ярко-красные помидоры, взял один, надкусил и начал высасывать сок, а в воздухе всё ещё витал аромат Цзян Вана. На лице Линь Лу появилось чистое наслаждение.

Цзян Ван, закончив есть, сразу ушёл.

Линь Лу подчистую съел весь свой обед и лишь тогда взял салфетку, чтобы вытереть уголки губ.

Мм. Жизнь и правда становилась всё многообещающей.

<http://bllate.org/book/21895/2324635>